

Ци Фэйжань и Линь Шисинь вместе с полицейской машиной доставили лысого мужчину в участок и, сделав необходимые записи, направились обратно в школу. По дороге Линь Шисинь держался на расстоянии от Ци Фэйжана.

— Никакого запаха, подойди, понюхай, — сказал Ци Фэйжань.

— Отвали, ты совсем не думаешь о приличиях, сколько хлопот доставил полицейским, — бросил на него взгляд Линь Шисинь.

— Если бы я сегодня вечером не был там, в эту яму с навозом упал бы ты, — ответил Ци Фэйжань.

— Не факт, я ещё не использовал своё секретное оружие, — сказал Линь Шисинь, доставая из кармана брюк небольшой, разноцветный нунчаки, который при включении издавал искры и сопровождался музыкой.

Быстро используй нунчаки, хм-ха-хей!

Быстро используй нунчаки, хм-ха-хей!

Встроенный динамик нунчаков продолжал петь.

Ци Фэйжань: [...]

— Ничего не поделаешь, те нунчаки, которые используют взрослые, слишком дорогие, я не могу себе позволить, это детские, — сказал Линь Шисинь, размахивая ими несколько раз и, как и ожидалось, ударив себя по голове.

Когда они добрались до школы, ученики уже разошлись, и свет в классах был выключен.

— Почему твой телефон всегда выключен? Ты знаешь, сколько раз я тебе звонил? — спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь достал Nokia размером с ладонь:

— Моя модель слишком старая, в больнице не было зарядного устройства, подходящего для моего телефона.

С этими словами он включил свет в классе и подошёл к своему месту.

— Вау, какая красавица подарила мне столько вишен! — восторженно перебирая вишни на столе, Линь Шисинь достал зарядное устройство из ящика стола. — Пойдём, я не выспался несколько дней, сегодня вечером учитель Цю будет с Шэнь Ин, наконец-то я смогу помыться.

Ци Фэйжань почувствовал радость в сердце. Они вышли из учебного корпуса, и Линь Шисинь, сделав несколько шагов, свернул к общежитию для мальчиков.

— В общежитии уже давно выключили свет, и горячей воды тоже нет, ты не знаешь, который сейчас час? — закричал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь посмотрел на него, его глаза светились, полные сомнений.

— Пойдём ко мне домой, там можно помыться, это недалеко от школы, ты будешь спать в той же комнате, что и в прошлый раз, хорошо? Там есть замок, — голос Ци Фэйжана постепенно

смягчился, как будто он умолял.

Ци Фэйжань чувствовал себя неуверенно, Линь Шисинь опустил взгляд на свои ботинки, его стройная фигура в чёрном спортивном костюме казалась ещё более хрупкой в ночи.

В голове Ци Фэйжана роились импульсивные мысли: что, если просто схватить его и отвести домой? Что, если взвалить его на плечи и отнести обратно? Что, если получить сто пощёчин, а затем обнять его и вернуть?

— Ладно, останусь только на одну ночь, — сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань, который был уже на грани, вовремя остановился, погасив бушующее в сердце пламя, и с притворной улыбкой повернулся, ведя вперёд.

Комната, в которую они вошли, была совсем не похожа на прошлый раз. Гостевую спальню явно уделили много внимания: шторы заменили на тёплые тканевые, ручной вязки; на столе стояла настольная лампа в форме раковины, которая была открыта, и внутри «жемчужина» была источником света, излучающим мягкий оранжевый свет, который можно было регулировать вручную; в центре стоял MacBook; рядом с кроватью находился изысканный будильник; стакан для воды с переливающимся блеском, подставка для которого поддерживала температуру на уровне 50°; постель была мягкой, как будто погружаешься в пушистую кучу хлопка, из которой трудно выбраться; постельное бельё было в стиле роскошного дворцового ретро, с узором под названием «Шёпот плюща», серо-голубое кружево тяжело свисало с края кровати.

Линь Шисинь, вышедший из душа в пижаме Ци Фэйжана: [...] Чья это маленькая принцесса спальня?

— Ах, моя пижама слишком велика для тебя, — с полуулыбкой сказал Ци Фэйжань, глядя на него.

Рукава пижамы на запястьях Линь Шисиня были сложены в два слоя, верхняя часть свободно болталась, как будто внутри ничего не было, пояс был на шнурке, и Линь Шисинь затянул его до предела, чтобы штаны не спадали, штанины тоже были закатаны в два слоя, обнажая нежную и белую кожу на подъёме стопы.

Взгляд Ци Фэйжана скользил по нему, и, дойдя до его стопы, он больше не мог оторваться.

Линь Шисинь с подозрением посмотрел на него, топнул ногой и нахмурился:

— Что?

Ци Фэйжань поднял голову и улыбнулся:

— Ты голоден? Мы, молодые герои, вернулись с победой, должны поесть чего-нибудь вкусного.

Линь Шисинь закатил глаза:

— Как будто ты умеешь готовить.

В шкафу оказались только лапша быстрого приготовления, купленная в прошлый раз, к счастью, были ещё яйца и несколько шпината. Линь Шисинь приготовил две большие миски горячего супа, и они сидели друг напротив друга при свете лампы, наслаждаясь едой.

Сделав несколько глотков горячего супа, Ци Фэйжань почувствовал, как его беспокойное сердце наконец успокоилось.

— Странно, почему твоя пижама так хорошо сидит, а на мне она такая большая, я думал, что у нас похожие фигуры, — сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань посмотрел на свою пижаму, обдумывая слова «похожие фигуры», но ничего не сказал.

— Если что-то думаешь, скажи, не молчи, — сказал Линь Шисинь.

Ци Фэйжань поставил миску и серьёзно сказал:

— Если что-то произойдёт, ты расскажешь мне, хорошо?

— Шэнь Ин не разрешает, она же девушка.

— Не только о Шэнь Ин, Ци Шихай ударил тебя, почему ты не сказал мне?

— Что тут говорить, стыдно, — Линь Шисинь ковырял палочками лапшу в миске.

— Если ты не скажешь... я не смогу найти тебя, буду беспокоиться, не увижу тебя, буду скучать, увижу, что ты ранен, буду переживать, ты не знаешь, как я прожил эти дни...

Ци Фэйжань оставил эти слова в сердце.

— Доверься мне, как другу, с которым можно говорить обо всём, хорошо?

Линь Шисинь подумал, что мог бы, но кто знает, не сойдёт ли он с ума снова...

После ужина, помыв посуду, они оказались в странной неловкости. Линь Шисинь пожелал спокойной ночи и повернулся, чтобы войти в спальню, но Ци Фэйжань схватил его, предложив ещё немного поговорить, так как спать ещё рано. Линь Шисинь попытался освободить запястье, но Ци Фэйжань внезапно приложил силу, схватил его за талию, поднял и бросил на свою кровать.

— Что ты делаешь?! — Линь Шисинь, упав на кровать, на мгновение замер, затем быстро перевернулся и сел, приняв защитную позу, с настороженным взглядом на Ци Фэйжане.

— Вишни, будешь есть? — злобно сказал Ци Фэйжань.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и пошёл на кухню мыть вишни. Его руки дрожали, и ему потребовалось несколько попыток, чтобы открыть кран. Звук текущей воды помог ему немного успокоиться. Проходя мимо холодильника, он увидел в отражении своё покрасневшее лицо.

Линь Шисинь сидел на кровати, скрестив ноги, держа большую хрустальную миску с вишнями:

— Кто же это такой щедрый подарил их?

— Ты же сам сказал, что это тайная поклонница, — без выражения сказал Ци Фэйжань.

— Эй, а почему ты сегодня вечером оказался там?

— А что ещё можно делать там?

Линь Шисинь подумал, что это логично, но тогда он увидел вдалеке человека, который, похоже, не собирался заходить в туалет.

— Обстановка в моей комнате... — начал Линь Шисинь.

— Да, в прошлый раз, когда ты был здесь, я заметил, что там ничего нет, и подумал, что в будущем... когда другие гости будут останавливаться, не стоит оставлять всё так просто.

Ци Фэйжань не сказал ему, как он, с чувством, будто обустроивает новое жильё, один ходил по магазинам, краснея и улыбаясь, покупая вещи и расставляя их.

Ци Фэйжань положил руку на спинку стула, положил голову на руку, сидел на стуле, внимательно глядя на Линь Шисиня, который сидел на кровати, скрестив ноги, ел вишни и разговаривал с ним. Алый сок вишен окрасил его губы, и Ци Фэйжань смотрел на них почти с одержимостью.

— Ты хочешь попробовать? — Линь Шисинь протянул миску с фруктами к Ци Фэйжаню. — Ты так замороженно смотришь.

Ци Фэйжань улыбнулся:

— Я хочу, но не могу.

Линь Шисинь цокнул языком, достал одну вишню и сунул её в рот Ци Фэйжаню. Тот, неохотно взяв её в рот, почувствовал, что она холодная и сладкая. Он не любил сладкое, не интересовался закусками и фруктами, и впервые попробовав вишню, удивился, насколько она сладкая.

— Директор Гэ звал тебя в кабинет, о чём он спрашивал? — спросил Ци Фэйжань.

— М-м, через некоторое время мне нужно будет поехать в Пекин, чтобы участвовать в конкурсе сочинений, — сказал Линь Шисинь.

— В Пекин? На конкурс? Я тоже поеду, — сказал Ци Фэйжань.

Линь Шисинь широко раскрыл глаза:

— Зачем тебе туда ехать?

— Ну, мне как раз нужно в Пекин по делам, моя семья... мне нужно туда съездить, — неуверенно сказал Ци Фэйжань.

<http://bllate.org/book/17671/1647122>